

ОПТИМИЗАЦИЯ РУБОК УХОДА

Татьяна Вершинина

МНОГИЕ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИКОВ ЛЕСА И ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ, ПРИНИМАЯ ТОТ ИЛИ ИНОЙ СПОРНЫЙ ЗАКОН, ССЫЛАЮТСЯ НА КЛАССИКОВ ЛЕСОУСТРОЙСТВА. НО КЛАССИК КЛАССИКУ – РОЗНЬ. Т.Д. ЛЫСЕНКО ТОЖЕ СЧИТАЛСЯ КЛАССИКОМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И в лесной науке есть классики, которые указывали подлинному классику леса М.М. Орлову на буржуазность его учения, тем самым окончательно его затравив. С 1926 по 1930 г. выходит в свет четырехтомное «Лесоустройство» Орлова – труд, позволявший закрепить планомерное, неистощимое и рыночное лесопользование. Вооруженное «Учением о лесе» Г.Ф. Морозова и «Лесоустройством» М.М. Орлова лесное хозяйство России обрело будущее. В то же время началась индустриализация. Сельское и лесное хозяйство, призванные создать индустриализации необходимую базу, именно в эти годы подверглись «реформам»: отрицание рыночного подхода в лесопользовании, удаление квалифицированного лесничего на задний план, размежевание лесного хозяйства и лесной промышленности, отказ от научной базы

лесного хозяйства подверглось «реформам»: отрицание рыночного подхода в лесопользовании, удаление квалифицированного лесничего на задний план, размежевание лесного хозяйства и лесной промышленности, отказ от научной базы лесного хозяйства

лесного хозяйства. По сей день мы расхлебываем то, что было перевернуто с ног на голову в те годы. Об этом мы беседуем с кандидатом сельскохозяйственных наук, научным руководителем одного из немногих в России успешно реализованных проектов в области лесостроения Борисом Романюком.

Так в чем путаница сегодня?

В 1920 г. умирает Г.Ф. Морозов, а в 1932 г. – М.М. Орлов. Научный потенциал России раздроблен политическими дискуссиями: развитие лесного хозяйства затормозилось. И сегодня довольно часто именно этих классиков, затравивших М.Орлова, и цитируют, не понимая того, что иные классики могут натворить много ошибок, которые потом трудно исправить. И путаница усиливается тем, что в один клубок многие сегодня объединяют и М. Орлова и его оппонентов.

Вот, например, к вопросу лесной типологии. Мы стали разбираться – откуда появилась та типология, которой пользуются сейчас. Оказалось, что это типология по Сукачеву.

А преамбула такова: при Морозове и Орлове еще не была разработана лесная типология. Морозов предлагал ввести такую типологию, которая будет отражать развитие древостоя. Но эта типология была не совершенна, т. к. он взял классификацию из названий пород Архангельской области. Орлов это вначале поддержал, а потом отказался, потому что это с точки зрения системы было несовершенно. Он сделал акцент на бонитетную классификацию. В этом была разница и соль споров двух ученых-лесников.

А В.И. Сукачев был ботаником и биоцинологом. После смерти Морозова и Орлова господствующей стала классификация Сукачева. Но ко многим лесным вопросам она либо не имеет никакого отношения, либо весьма отдаленное.

Потому сегодня и идет очень непростая дискуссия о системе рубок, о тех показателях количественной спелости, на основании которой определяются возраст рубок.

Последняя более-менее нормальная инструкция от 1928 года, в разработке которой участвовал М. Орлов, имела требование равномерности пользования. После его смерти в 30-е годы появилась следующая инструкция, которая целиком не сохранилась, на нее есть только ссылки. В ней тоже есть принцип неубывания при лесопользовании. Но под видом реакционности, он был просто ликвидирован. И принцип равномерности пользования заменен количественной спелостью. Нужно было сосчитать все сырьевые базы и установить возраст, с которого можно было рубить. А о правомерности уже речи не было. То есть равномерность пользования, о которой говорил М. Орлов, была заменена возрастом спелости и оптимальными возрастными рубок, чего нигде в мире нет. А у нас это заложено в основе планирования и действительно по сей день.

Например, если сравнить, что считалось товарным лесом тогда и сейчас, то по лесоустроительной инструкции 26 года маломерными считались деревья от 28 см на уровне груди, а товарными те, которые имели диаметр 36–40 см. У нас сейчас таких лесов-то нет! В те же 30-е годы все и скошили. Тогда ведь были случаи, когда до 40 расчетных лесосек вырубали в год. А сейчас идет спор – какой возраст количественной спелости должен быть у леса, который надо рубить. Вот и ЦБК идет на снижение возраста количественной спелости. А на самом деле ЦБК тогда есть, когда есть сырьевая база. Вот и вся логика.

Вы сейчас работаете над проектом для одного из российских ЦБК. Можно ли говорить уже о каких-то результатах?

Есть очень интересные результаты. Очевидно, что идея возрастного сокращения рубки экономически невыгодна.

Почему?

ЦБК должен иметь определенный объем продукции и себестоимость. Ведь продается целлюлоза. И объемы большие – миллионы кубометров в год. Он должен получать объем, кубатуру определен-

Если сравнить, что считалось товарным лесом тогда и сейчас, то по лесоустроительной инструкции 26 года маломерными считались деревья от 28 см на уровне груди, а товарными те, которые имели диаметр 36–40 см. У нас сейчас таких лесов-то нет! В те же 30-е годы все и скошили

ной себестоимости. Если себестоимость баланса подскочит, то производство будет нерентабельно. Получается, что при таких объемах надо лес возить издалека в том числе. Миллионы кубометров нужно вывозить автотранспортом. Среднее расстояние вывозки 150–200 км. Это очень большие затраты. И получается, если считать рентабельность перевозки и затрат на выращивание пиловочника, объем и перевозку, то себестоимость затрат с расстояния вывозки приблизительно 40–50 км велика, и прибыль уходит в минус. То есть, мы можем поддерживать рентабельность баланса только за счет продажи пиловочника. Таким образом, должно быть сочетание баланса и пиловочника, которое поддерживалось бы с учетом вывозки. Мы должны это соотношение просчитать с территории и с делянки в зависимости от возраста. Древостой ведь накапливает запас, и по мере роста соотношение между балансом и пиловочником тоже меняется. У молодого древостоя выход баланса большой. А чем старше, тем выше выход пиловочника. Надо, чтобы это соотношение было правильным. Оказывается, что оно при маленьких возрастах рубки не достигается, т. е. при коротких возрастах рубки мы не получаем столько пиловочника, сколько необходимо. И общая масса маленькая. А баланса много.

Какой же выход?

Мы просчитали все сценарии, которые возможны, все варианты улучшения существующей практики в рамках оптимальной. Единственно выигрышный вариант – переход на интенсивную модель. Дело в том, что система рубок ухода более равномерно распределяет все, и приводит к более быстрому увеличению пиловочника. Если мы делаем уход, то средний диаметр растет быстрее, чем в естествен-

СЕГОДНЯ ИДЕТ ОЧЕНЬ НЕПРОСТАЯ ДИСКУССИЯ О СИСТЕМЕ РУБОК, О ПОКАЗАТЕЛЯХ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ СПЕЛОСТИ

ном древостое. От региона к региону это меняется, но смысл в том, что все равно этот максимальный выход пиловочника мы получаем после второй рубки ухода. То есть мы должны провести минимум две рубки ухода. И эти две рубки ухода как раз попадают на те возраста, которые сейчас установлены по рубке для ЦБК. То есть, если мы снижаем возраст рубки до 20 лет, то мы делаем только одну рубку ухода, не достигнув максимального выхода пиловочника.

А как же функционируют российские ЦБК, по какой системе?

По исторически сложившейся. Но их эта проблема если сейчас не коснулась, то может коснуться в ближайшее время.

Выходит, что, если бы вы не создали проект «Псковский модельный лес», основанный как раз на модели устойчивого и интенсивного лесопользования, то не смогли бы сделать и расчеты по ЦБК?

Да. Чтобы уметь делать правильно эти расчеты, нужны были 10 лет этих исследований, чтобы мы поняли все сами. Я не думаю, что сейчас в Европе кто-то это будет делать. Это технологически сложная штука.

Сибирская тайга – это широта Москвы. Там запасы не те, что у нас в европейской части. Там солнца много. Почва производительна. Для интенсивной модели – идеальные условия

Вообще многие не понимают, что подобные прогнозы трудно делать. Здесь главное помнить, что внутри должна быть заложена экономика. В этом дополнительная сложность. Мы проводили семинар, создавали демонстрационные участки, где объясняли саму базовую идею и как это работает в лесу. Очень быстро люди понимают, когда все это наглядно. Понимают, что то, как они сейчас работают – это путь не вверх, а вниз. Но вот для того,

чтобы это правильно делать для каждого конкретного случая – нужно иметь квалификацию.

Это хороший процесс, когда мы работаем с компаниями: мы чему-то учимся и они. Ведь и мы тоже должны понимать их логику. У них есть своя система учета, своя система планирования. И она настроена не на лесное хозяйство, а на эту цепочку, которая у них отработана: заготовка-продажа. Мы тоже должны это учитывать.

Однако мы часто сталкиваемся с трудностями, потому что у нас ничему нельзя верить. Нельзя верить лесоустроителям. Нельзя верить лесотаксационным нормативам. Нельзя верить лесохозяйственным нормативам.

Вы недавно вернулись из командировки по Сибири. Как там дела по лесоустройству?

Сибирская тайга – это широта Москвы. Там запасы не то, что у нас в европейской части. Там солнца много. Почва производительна. Для интенсивной модели – идеальные условия. А система там так устроена, что ее исполнение разрушает лесное хозяйство. Она как бы разделена на две части: рубки ухода и коммерческие рубки. В некоммерческих рубках еще можно с чем-то согласиться, система как бы ориентирована на уход за породным составом. Как бы.

Ведь с точки зрения интенсивной модели мы должны сформировать древостой и держать его в таком искусственном состоянии. Только тогда мы получим максимальный прирост. Надо знать, сколько должно быть деревьев на гектаре в той или иной области, чтобы они максимально давали прирост. Эти данные нам известны. Скажем, для Сибири в возрасте 15–18 лет должно быть 2,5 тыс. сосны условно. А там пожар прошел, и прет эта сосна одна к одной в палец толщиной – 10,15 тысяч на га! И по их правилам количество снижается максимум на 20–30%. Мы сделали демонстрационный участок, где количество мы снизили с 8600 до 8 тыс. на га, а лес как был перегущенный, так и остался.

Просто мышление у тех, кто делал эти нормативы, вне экономики.

А по коммерческим рубкам получается, что интенсивность выборки такая, что там можно пройти один раз и вырубить только волока и то не по технологии через 20 метров, а метров через 35. Фактически вырубить волока, взять чуть-чуть и все. Это же затраты. Система же устойчивого лесопользования основана на том, чтобы изреживать лес до состояния, которое будет давать максимальный прирост и максимальный пиловочник. Этого нет в жизни, к сожалению. В частности, в Сибири. Лесоводческого эффекта никакого. Система рубок ухода абсолютно неадекватна.

Там существует единая шкала полнот, которая применяется для всей страны. Но в Сибири производительность древостоя очень высокая и получается, что идет сильное занижение полнот. Потому что раньше лесоустроителей ругали за то, что он завысил, а если занизил – никому же ущерб не нанес!

Как вы считаете, вас поймут, поддержат с вашей идеей устойчивого лесопользования в правительстве?

**ВАЖНО,
ЧТОБЫ
ТЕ ЛЮДИ,
КОТОРЫЕ
ПРИНИМАЮТ
РЕШЕНИЯ,
РАЗОБРАЛИСЬ
В СИТУАЦИИ**

Сейчас в министерство пришла новая команда – замы с регионов, понимающие практический интерес. Через них мы хотим запустить ряд проектов по утверждению этих нормативов. Оказалось, что если на все глобально посмотреть, то в первую очередь нужно менять правила ухода за лесом, без этого ничего не изменится.

Мы проанализировали ситуацию за многие десятилетия по этому вопросу и подготовили статьи, которые мы разошлем в различные инстанции, связанные с данными вопросами. Важно, чтобы те люди, которые принимают решения, разобрались в этой ситуации. Проблема ведь не в Лесном кодексе, а в том, что не сформулирована экономическая модель. А если ее нет, то как ты не перестраивай систему управления, она не будет работать.

Кто входит в эту группу?

Мы сейчас объединились с лесопромышленниками по поводу этой интенсивной модели, и создали свою группу при Рослесхозе. Наша задача – четко сформулировать шаги, для того, чтобы запустить модель. И, в качестве примера, у нас есть документация того, что снижение возраста рубки не имеет никакого экономического обоснования. **■**

Ровесники современной России

Группа компаний «Глобал Эдж» готовится к празднованию своего 20-летнего юбилея. 20 лет – это много или мало? Для современной России это солидный возраст, поскольку за редким исключением каждый год из этих 20 можно считать за два или даже за три, как считают выслугу лет военным, принимавшим участие в боевых действиях. Тем более что «Глобал Эдж» с момента своего рождения все время находится на передовой.

И никакого преувеличения в этом нет. Многое из того, что сейчас считается привычным и хорошо знакомым, когда-то было сделано впервые. И те, кто это делали, должны были быть в первых рядах, на переднем крае освоения новой техники и технологий, новых рыночных методов организации производства. И риск потерпеть неудачу был достаточно велик, особенно на фоне событий, которыми так богата новейшая история России. И вряд ли кто-нибудь оспорит, что ведущая роль среди этих первопроходцев принадлежала и принадлежит ГК «Глобал Эдж». Собственно говоря, группа вполне оправдывает свое название, которое в полном и правильном переводе с английского звучит как «Передний край глобальных технологий».

Только факты

Буквально с первых шагов вновь созданного предприятия четко просматривается генеральная линия его развития – способствовать подъему технического и технологического уровня предприятий деревообрабатывающей и мебельной промышленности России. Стоит вспомнить основные факты из истории ГК «Глобал Эдж», подтверждающие последовательность создателей и руководителей группы в достижении поставленной цели.

В 1991 году группа энтузиастов, представляющих «Глобал Эдж», впервые в России продемонстрировала российским деревообработчикам технологию «тонкого пропила», сберегающую силы, энергию, деньги и лес. Ленточнопильные установки, которые они привезли в Россию, дали мощный импульс развитию малого и среднего бизнеса в области лесопиления.

В «Глобал Эдж» был впервые налажен выпуск ленточных пил для этих установок из высококачественных зарубежных материалов.

За «ленточками» последовали первые поставки в Россию современных американских станков для четырехсторонней обработки древесины.

Специалисты «Глобал Эдж» были первыми, кто по достоинству оценил возможности станкостроительных фирм Тайваня и открыл для них российский рынок. Многолетний опыт применения четырехсторонних станков фирмы Leadermac в наших условиях доказал, что они не ошиблись в своих оценках.

К первым поставкам в Россию высокоточного европейского оборудования для массового изготовления мебели «Глобал Эдж» также имеет самое непосредственное отношение.

Специалисты «Глобал Эдж» первыми предложили технологию строительства домов из клееного бруса и многое сделали для продвижения современных технологий продольного сращивания.

Это перечисление можно было бы продолжить, но поставки современного оборудования и технологий это только половина дела. Необходимо адаптировать их к реалиям России и обеспечить им активную информационную поддержку. Для этой цели был открыт первый технический центр, сочетающий функции производства, обучения и демонстрации оборудования. «Глобал Эдж» впервые организовал выпуск корпоративного информационного бюллетеня, и работу мощного интернет-портала, пропагандирующих инновации в области деревообработки и выполняющих образовательные функции.

Не менее важным начинанием представляется и организация профессиональной службы технической поддержки предприятий-заказчиков. Это особенно важно в условиях дефицита квалифицированных специалистов, который сегодня испытывают многие предприятия ЛПК.

Культура производства во многом зависит от того, как организовано инструментальное хозяйство предприятия. Первыми, кто поставил обслуживание режущего инструмента на промышленную основу с помощью уникального зарубежного оборудования, были специалисты «Глобал Эдж».

Признание

Отражением признания заслуг ГК «Глобал Эдж» со стороны государства, общественных российских и международных организаций являются многочисленные награды, полученные в течение всего периода деятельности группы. О значимости и многогранности достижений группы лучше всего свидетельствуют формулировки, сопровождающие эти награды.

Вот лишь некоторые из них:

- «Лучший поставщик оборудования»;
- «За лучший инновационный проект»;
- «За высокую социальную ответственность бизнеса»;
- «За успехи в развитии и применении экологически чистых технологий»;
- «За многолетнюю инжиниринговую поддержку инновационных решений мебельного бизнеса»;
- «За разработку инновационных решений в области ресурсосберегающих технологий деревообработки»;

- «За развитие и продвижение технологий индустриального деревянного домостроения»;
- «За внедрение новой системы технологического обслуживания и планового ремонта техники, эксплуатируемой отечественными деревообрабатывающими и мебельными предприятиями».

Настоящее и будущее

Сегодня ГК «Глобал Эдж» способна предоставить заказчикам комплексное решение в области деревообработки и производства мебели. В чем оно заключается?

В первую очередь, в том, что опытные и высококвалифицированные специалисты группы способны оказать весь спектр инжиниринговых услуг, включая технико-экономический анализ проекта, прогнозирование, проектирование и разработку технологических потоков.

Инженеры «Глобал Эдж» выполняют проектирование не только при создании производства с нуля, но и при модернизации действующего предприятия.

Далее следует оснащение производства всем необходимым технологическим оборудованием, инструментом и всем необходимым для организации производства.

«Глобал Эдж» берет на себя проведение монтажных и пусконаладочных работ, обучение персонала заказчика и весь комплекс работ по технической поддержке.

Президент ГК «Глобал Эдж» М.В. Лифшиц так характеризует конечную цель группы: «Наша работа выполнена, когда персонал заказчика самостоятельно выпускает на наших станках продукцию с производительностью и качеством, заявленными в характеристиках оборудования».

В числе направлений развития Группы на ближайшее будущее следует выделить два основных:

- сосредоточение всех сил компаний, входящих в Группу, на инжиниринговых проектах по модернизации действующих и созданию новых деревообрабатывающих производств, а также по дальнейшему их обеспечению инструментами и сервисными услугами;
- продвижение новых видов продуктов, в том числе и собственного производства, на некоторые из которых зарегистрировано уже пять патентов.

Под новыми продуктами, в первую очередь, подразумевается разработка и выпуск производственных линий на основе промышленных роботов.

Итоги

Сказать, что ГК «Глобал Эдж» гарантирует успех любому своему заказчику, было бы преувеличением. Справедливым следует считать сложившееся мнение, что Группа создает мощную, надежную основу для эффективной и успешной работы предприятий и, что не менее важно, всегда готова поддержать их, как говорится, и словом и делом.

GLOBAL EDGE
ГРУППА КОМПАНИЙ

(495) **739-02-20**

WWW.GLOBALEDGE.RU

141400, Россия, Московская область, г. Химки, ул. Ленинградская, д. 1

ИНЖИНИРИНГ, ОБОРУДОВАНИЕ, ИНСТРУМЕНТЫ, СЕРВИС ДЛЯ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩИХ И МЕБЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

GLOBAL EDGE™

ИНЖИНИРИНГ
ОБОРУДОВАНИЕ
СЕРВИС

т./ф.: +7 (495) 739-02-20
e-mail: info@globaledge.ru
www.globaledge.ru

АБРАЗИВНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ
ПРОМЫШЛЕННОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

т./ф.: +7 (495) 739-07-78
e-mail: info@cora.ru
www.cora.ru

ДЕРЕВОРЕЖУЩИЙ
ИНСТРУМЕНТ, КЛЕЙ,
СИСТЕМЫ
УВЛАЖНЕНИЯ
ВОЗДУХА

т./ф.: +7 (495) 739-03-30
e-mail: info@tooland.ru
www.tooland.ru

СТАНКИ
ДЛЯ СТОЛЯРНОГО
И МЕБЕЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА

т./ф.: +7 (495) 739-85-08
e-mail: info@hpoint.ru
www.hpoint.ru

